

Е.Т.ГАЙДАР

Дорогие друзья! Разрешите мне одну маленькую авантюру. Я абсолютно ни к чему не обязывая и говоря, что не буду голосовать, голосование не имеет обязательного смысла.

Я хочу спросить, кто сегодня за то, чтобы принять решение выставить своего собственного кандидата, прошу показать мандаты. (Шум в зале) Гайдара, например. Все. понятно.

Кто за то, чтобы сегодня начать энергичные консультации с Явлинским и поддержать Явлинского?

Кто за то, чтобы сегодня принять решение поддержать Ельцина? Все. понял.

Дорогие друзья. Хотя это не всегда очевидно по моей манере разговора, я по своей природе человек очень решительный. И я очень склонен вынимать саблю и махать ею. Думаю, что если бы это было не так, я в жизни не ввязался бы руководить Россией в ноябре 1991 года и многого-многого другого бы не сделал.

Поэтому должен сказать, что та ситуация, в которой сегодня объективно оказалась наша партия, для меня тяжелее, чем для многих из здесь присутствующих. Больше всего хочется немедленно принять решение и начать это решение воплощать в жизнь. Но как только на место рубахи, которому хочется вытащить саблю, приходит аналитик, он сразу понимает, что практически любое решение, которое можно принять сегодня, оно является заведомо проигрывающим. Да, очень хочется определить позицию, а на второй день мы поняли бы, что мы совершили тяжелейшую, вряд ли поправимую ошибку.

Давайте я попробую обосновать этот тезис.

Первое. Главная задача, например, для меня, я думаю, что и для подавляющего большинства присутствующих – не допустить нового коммунистического эксперимента в России. В этом, могу быть разногласия, но я думаю, что согласны все. Здесь главная задача в том, какие действия можно было бы предпринять, чтобы этого добиться. Первое – выдвинуть в качестве кандидата демократов человека, который имеет наибольшие шансы быть избранным. Мы провели широчайшее обсуждение в региональных организациях, ситуация ясна, мы смогли бы объединиться в широкий умеренный демократический блок. Таких людей на самом деле всего двое – они очень разные – это В.Черномырдин и Б.Немцов.

По разным причинам, в разных комбинация, но в общем это фигуры, способные объединить широкий демократический блок, тех, кто для себя решил, что он никогда не будет голосовать за Ельцина, с теми, кто для себя решил, что они не будут голосовать за Явлинского, с теми, кто для себя решил, что они не будут голосовать за Гайдара. И т.д.

И на самом деле, все, что мы пытались сделать, это пытались вытащить один из этих непроигрывающих вариантов. И все наши действия последнего времени были связаны именно с этим.

К сожалению, есть два человека, способных заблокировать выдвижение каждого из двух кандидатов.

Первый из них — Борис Николаевич Ельцин, второй из них — Григорий Алексеевич Явлинский.

Я думаю, что Нижегородская делегация со мной согласиться, нет ни у кого никаких сомнений в том, что Немцов, конечно, согласился баллотироваться, если бы Григорий Явлинский поддержал его кандидатуру. И он имел очень серьезные шансы пройти во второй тур, и имел бы очень серьезные шансы победить на первом туре. К сожалению, Григорий Алексеевич Явлинский однозначного ответа на этот вопрос на наших консультациях не дал. А действующему губернатору ввязываться в такую авантюру, без малейших шансов на успех. Кому это надо.

Второе. Виктор Чернобырдин. Он очень много понимает, он лучше многих из нас понимает, насколько непроходимой является кандидатура Ельцина. Потому что к нему приходят все губернаторы и все говорят: — Вы хоть объясните Борису Николаевичу, что его никогда не выберут!

А он резонно им говорит: – А что же вы боитесь сами этом ему объяснить.

Я обращался с письмом к Ельцину. У нас с ним остались какие-то отношения. Я говорил публично о том, почему я считаю... И прошу его не баллотироваться. Сергей Александрович Филатов говорил мне, что Ельцин колебался. Я не знаю правда это или нет.

Но в любом случае Ельцин принял это решение, и таким образом заблокировал вместе с Григорием Алексеевичем оба варианта, дающие надежду на победу.

Дальше, к сожалению, мы должны признать, что в рамках этой стратегии, этого расклада, когда у нас есть два кандидата, каждый из которых очень слаб с точки зрения возможности противостоять Эгганову, но каждый из них вместе надежно блокирует возможность выдвижения любого другого кандидата, мы оказываемся в нулевой области осмысленных допустимых значений.

Что мы дальше не делаем, все оказывается полный ноль.

Дальше, естественно, возникают активные идеи. Давайте в этой ситуации выдвинем Гайдара, например. Заставим его баллотироваться.

Я вам честно скажу, что внимательно проанализировал ситуацию подумал, а не мои ли личные пристрастия играют роль. Как мне правильно сказал Виктор Валериевич: – нет воли к власти. Ни это ли главное препятствие к осуществлению разумной политической стратегии нашей партии.

Я посоветовался с вами. Многим из вас звонили мои кураторы. И в общем, пришел к выводу, что нет, это не мои личные предубеждения! Это элемент политической реальности.

Ну, как вы пошлете людей собирать подписи за Гайдара, если первое, что их спросят: — А вы, действительно, думаете, что Гайдар может быть президентом в России?

Как вы будете объяснять все эти сложные моменты, маневры при всем том, что Гайдар неоднократно говорил о том, что он не будет баллотироваться и то, что он будет делать все возможное чтобы добиться единого кандидата!

Кто это и что поймет?

Я должен честно сказать, что у нас есть и организационные и финансовые ресурсы. Отнюдь небезграничные! Но они есть. Для того, чтобы включиться в эту схватку, для того, чтобы получить миллион подписей! А что это практически значит? Это значит чтобы угрожать в это дело все наши ресурсы, отказаться от участия в местных выборах, отказаться от какой-то серьезной пропагандистской активности. Все вложить, а потом в результате придти к чему? К тому, что завтра же вся печать, которая сегодня требует от нас сделать что-то, будет кричать: — Смотрите, чего они додумались? Теперь раскалывают в этой ситуации демократический электорат! И мы все равно придем к тому, что мы будем вынуждены будем снимать свою кандидатуру. Причем, в глупейшей ситуации, когда мы не будем знать, в пользу кого снимать!

Вот и выясняется, вроде бы как активный вариант, вроде бы как сильный, а на самом деле, просчитаешь на два хода вперед, и видишь заведомое поражение, гарантированное. Суета, ощущение суеты, непоследовательности! Ничего больше не получилось.

Второй вариант, когда говорят, - давайте в этой ситуации сейчас прямо определим позицию и поддержим Ельцина.

Придерженцы этой позиции, вы просто вспомните свои чувства 21 января 1996 года после всех событий в Первомайском.

Вы вспомните! И как вы будете смотреть себе в глаза, когда произойдет нечто подобное? А мы только приняли решение, что поддерживаем Б.Н.Ельцина! И в каком мы будем виде? Как мы будем смотреть в глаза своим избирателям!?

Хорошо. Тогда говорят другое: - Если мы не можем сейчас поддержать Ельцина, потому что крайне непонятно, что он будет делать в ближайшее время /уже не говоря о том, что он делал/, давайте тогда немедленно поддержим Г.А.Явлинского.

А вы в последний год не видели интересных маневров Г.А.Явлинского? А мы уверены в том, что если мы поддержим Г.А.Явлинского завтра, а после завтра он не побежит немедленно брататься с силами, которые для нас крайне малопримлемы?

А мы, что опять будем менять свою позицию; ^{то} поддержать, то не поддерживать!

И выясняется, что как бы не хотелось побыстрее обозначить позицию, то реально обозначаемая позиция является позицией заведомо проигрывающей, ослабляющей и так не слишком наше благоприятное положение.

Поэтому, когда мы говорим, что нам надо взять паузу, это не потому что мы боимся принять решение. Нет решения в создавшейся ситуации.

Я абсолютно не исключаю морально для себя, что возникнет такая ситуация, при которой жестко следуя по принципу наименьшего зла, я пойду голосовать за Ельцина! И больше того, буду призывать всех, кто мне доверяет, голосовать за Ельцина, прекрасно понимая, какой это режим на самом деле будет. Но я еще лучше понимаю, какой режим будет, если выберут Зюганова

Но сегодня этот момент категорически не настал.

Я считаю, что мы должны искренно вести разговоры с Явлинским, и не закрывать для себя возможности таких коалиционных переговоров и соглашений. В конце концов, я еще раз подчеркиваю, что мы выбираем не из хорошего и прекрасного, а выбираем из варианта; когда, с одной стороны, Зюганов, а с другой, Коржаков с Барсуковым.

И тут при всех самых серьезных претензиях к Явлинскому, мы не должны закрывать для себя двери.

Кстати, ситуация сейчас меняется очень быстро, и если завтра Борис Немцов решит вступить в эту борьбу, то это, конечно, радикально изменило нашу позицию и дало бы нам серьезные шансы бороться не просто... Ведь мы сейчас то, что обсуждаем, это проблемы чести. Мы почти не обсуждаем проблему выигрыша, потому что для себя мы видим, что проблемы выигрыша нет.

У Явлинского мало шансов выиграть в первом туре и мало шансов выиграть во втором. У Ельцина больше шансов выиграть в первом туре и практически никаких шансов выиграть во втором.

Учитывая то, сколько людей определилось по его поводу. Если поле вадано, так как оно задано, то мы обсуждаем в значительной степени вопрос – это сделать все, что мы можем для того, чтобы не пустить коммунистов. Мы обсуждаем проблему чести. Того, что мы должны делать, чтобы быть ответственными перед теми людьми, которые нам доверяют.

В этой связи, что мы должны делать? Я не исключал бы серьезных переговоров с "Яблоком" сегодня, И я всех бы попросил думать сейчас не о физиономии, не об его непоследовательности.

Да уж, если говорить откровенно: не выберут его в президенты! Об этом так сильно можно не нервничать.

Я не исключаю такой ситуации, зная что Явлинского не выберут в президенты, но вынуждены мы будем призывать своих сторонников голосовать за него.

Я не исключаю, что мы будем вынуждены... Как меня призываю: наши коллеги из "Мемориала", заключить некое соглашение с "Яблоком" об общей позиции в первом туре, связав "Яблоко" общей позицией во втором туре. Это принципиальный вопрос. Это не только то, что будут делать наши избиратели во втором туре, но и что будут делать избиратели "Яблоко" во втором туре.

Явлинский, выступая на Политсовете, сказал одну очень инетерсную фразу. Он сказал примерно следующее на вопрос, а что вы будете, к чему призывать людей голосовать во втором туре? На что он сказал, что, если будет Жириновский и Зюганов то он будет призывать вместе с нами голосовать против обоих.

А если будут Жириновский и Ельцин, переводу его сложные слова на более простой человеческий язык, тогда он будет готов консультироваться по общим позициям. А если мы не будем с ним в блоке, то он будет призывать голосовать против обоих. Это тоже понятно.

Короче говоря, у нас очень тяжелая позиция. Я убежден, что мы должны подходить ко всему этому с точки зрения одной прагматической самой главной задачи — не допустить Зюганова. В этой связи мы не можем себе позволить закрывать никаких вариантов, но принимать решение надо конечно гораздо ближе к выборам.

Тут говорят: ближе к выборам оно никому не нужно. Да, ничего подобного! Вот как раз сегодня оно будет интересно завтра и послезавтра, а после послезавтра оно уже никому не будет интересно. Мы уже сказали и ясно, что мы не можем менять свою позицию, но дальше все наше участие в избирательной кампании на этом кончится.

Так что если мы позволим себе поддержать паузу и принять решение ближе к выборам,, когда ситуация действительно будет определяться, вот тогда наш голос может быть услышан более громко. Я вас уверяю, что если мы только наберем в легкие воздух и заставим себя сделать паузу, понимая, как всем хочется как политической силе немедленно броситься в бой, будет лучше.

Что мы в этой ситуации должны делать?

Первое. У нас есть одна общая и абсолютно фундаментальная задача, вне зависимости от того, кто является основным кандидатом, но абсолютно понятно, кто является нашим основным противником. Это господин Зюганов, КПРФ, уже находящийся во втором туре. Когда мы говорим о том, что же мы должны делать, сейчас,

пока еще легально мы существуем, а не в подполье, мы должны использовать это время для последовательной антикоммунистической пропаганды.

Второе что мы должны делать. Традиционно проблемой нашей партии была сконцентрированность внимания на федеральном уровне. У нас очень серьезные проблемы местных выборов. Учитывая абсолютно реальную перспективу победы коммунистов, для нас будет предельно важна любая база в регионах. И сейчас я думаю, что наши скромные организационно-финансовые ресурсы, я бы их бросил их на местные выборы и поддержал бы тендер. Мы посмотрим, где у нас есть серьезная база, чтобы в рамках наших возможностей поддержать их.

И третье. Я думаю, что мы должны и обязаны вести переговоры и диалог и с Явлинским, и с Ельциным. Я прекрасно все понимаю. Как только любой из них получает от нас он немедленно бурно начинает сдвигаться на противоположную сторону. Получивший от нас поддержку Григорий Явлинский, будет договариваться с Ельциным. Получивший от нас поддержку Борис Николаевич Ельцин начинает бороться за националистический электорат.

Только до тех пор, пока у них есть ощущение, что наши демократические голоса не у них в кармане, надо надеяться, что они будут вести себя мало мальски, с нашей точки зрения, удовлетворительно и дадут нам возможность в какой-то ситуации поддержать одного из них на президентских выборах.

Поэтому интенсивные переговоры, четкое обозначение наших требований к президенту, базовая принципиальная позиция для переговоров. Мы не закрываем для себя никаких дверей, в том числ

сколько бы кто из них на мазодь не наступал. И ближе к выборам принимаем окончательное решение.. Не идеальное решение, но я убежден, что не менее плохое решение, которое мы в сложной ситуации сможем принять.

Спасибо.

/Аплодисменты/

Сергей Николаевич ответит на вопросы.